

Знамя юности

Общественно-политическая газета Белоруссии

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С АПРЕЛЯ 1938 ГОДА ● № 170 (11694)

4 сентября 1991 г., СРЕДА

Розничная цена — 14 копеек (стоимость экземпляра при подписке — 5 копеек).
Номер подписан в печать 03.09.91 г. в 19.20.

ТЕМА ДНЯ: судьба Союза

Коней на переправе не меняют

Вчера депутатов у ворот Кремля стихийные митинги встретили разноголосицей плакатов, лозунгов и скандированием, в котором явственно слышалось: «Са-мо-рос-пуск!».

И ДИСКУССИЯ во Дворце съездов сразу же набрала «высокие обороты»: сторонники и противники заявления выложили на стол все свои аргументы,

Депутат А. М. Оболенский предложил ни много, ни мало — рассмотреть вопрос о смещении Президента СССР с должности.

Вот мотивы, приведем их в точности — так, как сказано в выступлении на съезде в первый день его работы: «С учетом того, что наш президент, принимая указы, официально признанные Комитетом конституционного надзора СССР противоречащими Конституции, не смог выполнить своей обязанности как гаранта права и свобод граждан, допустив в ближайшем своем окружении созревание заговора против конституционного строя, в том числе несет личную ответственность за выдвижение и настойчивое продвижение кандидатуры вице-президента, ставшего непосредственно главой заговора, а также с учетом того заявления, которое он поддержал о введении неконституционных органов власти, считаю, что мы вправе поставить в повестку дня вопрос о смещении Президента СССР с должности».

В политике такое бывает: ждешь атаку справа, а получаешь ее слева. Слов нет, А. М. Оболенский нанес президенту сильный удар. И «букет» его аргументов сам по себе вроде бы без дурного запаха. Но давайте вдумаемся: то ли сейчас время, чтобы говорить об отставке М. С. Горбачева? Может, именно теперь в стране создалась самая настоящая ситуация «переправы», по образному выражению депутата М. А. Ульянова, на которой коней не меняют?

В сегодняшнем заявлении на съезде Б. Н. Ельцин предложил ряд конкретных мер по преодолению кризиса.

Он заявил, что, во-первых, необходимо сохранить единое экономическое пространство страны. Руководитель РСФСР выступил также за создание Союза как свободного содружества суверенных государств, основанного на сосуществовании различных форм межгосударственных отношений. Руководитель РСФСР высказался за сохранение Союзных Вооруженных Сил при непременном контроле центра над ядерным арсеналом СССР.

Он подчеркнул необходимость обеспечения прав человека на всей территории страны, подтвердив решимость, при соблюдении договорных обязательств РСФСР, защищать интересы россиян за пределами республики.

Российское государство, выбравшее демократию и свободу, никогда не будет ни империей, ни «старшим», ни «младшим» братом, а равным среди равных, резюмировал Б. Н. Ельцин.

(ТАСС).

По следам события

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

ВНЕОЧЕРЕДНОЙ объединенный пленум ЦК и ЦК ЛКСМБ носил, действительно, чрезвычайный характер. Постановлениями, опять-таки, внеочередной сессии Верховного Совета Белоруссии поставлена под сомнение деятельность Союза молодежи. По своему статусу он фактически приравнивается в них к ЦК КПБ — отсюда и соответствующие меры.

Депутаты и разъехаться-то толком не успели — а многие из комитетов ЛКСМБ оказались уже, грубо говоря, — на улице. Вот резолюция, оставленная на обращении Минского райкома комсомола председателем райисполкома Ф. С. Чернушевич: «функционирование комсомола — приостановлено». Кампания разворачивалась всерьез. Первый секретарь Гродненского ОК ЛКСМБ с трибуны сообщил: гродненская комсомолия готовится уйти в подполье.

Можно, конечно, дискутировать о целесообразности существования и деятельности любых общественных объединений в «присутственных местах». Но практические шаги должны сверяться с законом.

И вот текст телеграммы от 30 августа с. г., разосланной председателем комиссии по законодательству Верховного Совета Белоруссии Д. Булаховым «всем председателям областных, городских, районных Советов народных депутатов, прокурорам областей, районов, городов:

«В соответствии с Уставом, зарегистрированным Министерством юстиции БССР, ЛКСМБ не является организацией, преследующей политические цели. Ограничения на деятельность ЛКСМБ по постановлению Верховного Совета БССР от 25 августа 1991 года «О департизации органов государственной власти и управления Белорусской ССР, государственных предприятий, учреждений и организаций и собственности Коммунистической партии Белоруссии и Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Белоруссии» в части департизации и вывода организационных структур с предприятий — не распространяются. Прошу принять меры к недопущению ограничений уставной деятельности ЛКСМБ на местах».

Из этого исходят и Обращение участников пленума к коллегии Министерства народного образования БССР, руководителям и советам учебных заведений республики, а также Обращение к белорусскому народу, где, в частности, говорится: «Решения парламента могут привести к распаду единственной массовой молодежной организации республики. Наш Союз в состоянии решить свои проблемы самостоятельно и обращается к вашему благоразумию, гражданскому сознанию и чувству ответственности за будущее нашей Белоруссии. Нельзя допускать беззакония. Одно беззаконие порождает другое».

Суть конфликта, вроде бы, ясна, и его болезненные последствия, как сообщили нам в ЦК ЛКСМБ, сегодня уже устраняются. Однако, два вопроса не нашли ответа в ходе горячих дебатов участников пленума.

Во-первых, почему депутаты, выдвинутые кандидатами от комсомола, в том числе — и нынешний председатель Комиссии по делам молодежи Валерий Курдюков, не осведомили на сессии своих коллег-депутатов об обновленном «аполитичном» статусе Союза молодежи? Ведь со дня принятия этого статуса (то есть со времени XXIX съезда ЛКСМБ прошел уже год. Неужто за все это время депутаты так и не общались с теми, кто когда-то буквально сражался за их место в парламенте?

Во-вторых, как получилось, что статус общественной организации, претендующей на массовую роль, за целый год так и не стал известен широкой общественности республики?

«Комсомол Белоруссии на XXIX съезде открыто заявил об отходе от политических догм и политических устремлений, отмечено в обращении пленума к Верховному Совету БССР. ЛКСМБ не получал и не получает денежных средств ни от государства, ни от политических партий и общественных организаций. Комсомол Белоруссии финансирует молодежные программы, вкладывает средства в формирование фондов социальной защиты молодежи, предоставляет кредиты и ссуды молодым людям на социальные нужды в условиях перехода к рыночной экономике. Комсомолом Белоруссии в 1990 году более 2 миллионов рублей направлено на благотворительную деятельность. Только в 1990—1991 годах 12 тысяч детей из районов, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС отдыхали по путевкам комсомола в пионерских лагерях и за рубежом. ...При непосредственном участии комсомола строятся молодежные жилищные комплексы, создаются социальные службы молодежи, открываются новые рабочие места, организуется досуг».

Как же получается, что все это осталось, мягко говоря, малозаметным?

«Плохо мы себя пропагандируем», — сетовали выступавшие на объединенном пленуме.

Соль проблемы, думается, все-таки в другом: в глазах народа, молодежи комсомол десятилетиями воспринимался как некий придаток системы. А потому и агитация за его добрые дела отскакивала от сознания, будто от стенки горох, и в благотворительных шагах виделось не более, чем государственное подаяние...

Тоталитарная система сокрушена. Завтрашнее имя и имидж Союза молодежи — в руках самой организации.

Сможет ли она отторгнуть от себя навязчивую идею «массовости»? Перейдет ли в конструктивную оппозицию по отношению, пусть даже к обновленному, демократическому государству? Поделится ли по собственной инициативе своей собственностью? И станет ли тем самым привлекательнее для молодых людей — это вопросы уже предстоящего внеочередного комсомольского съезда.

Елена БАРАНОВА.

ЗВАРОТ
удзельнікаў пленума ЦК і ЦКК ЛКСМБ да камсамольцаў, юнакоў і дзяўчат Беларусі

Дарагія сябры!

НАД НАШАЙ маладзёжнай арганізацыяй ЛКСМБ нечакана навісла непрадказуемая трагедыя. Па волі дэпутатаў Вярхоўнага Савета БССР на нечарговай сесіі прынята рашэнне, якое паставіла нашу юнацкую арганізацыю ў адзін рад з КПСС-КПБ. Адным махам, агулам, неабаснована зроблены замах на разбурэнне ЛКСМБ.

Ужо год, як мы працуем па новаму Статуту, у якім фактычна адмовіліся ад бацькоўскай апекі ўсіх палітычных партый і рухаў, заявілі ўсяму беларускаму народу, што мы самастойная, грамадская арганізацыя, якая не праследуе палітычныя мэты. Нашы задачы — абараняць гонар і права моладзі.

Просім вас, членаў ЛКСМБ, усіх юнакоў і дзяўчат, якія раздзяляюць нашы мэты і задачы, падтрымаць пленум, які адбыўся 31 жніўня г. г. у Мінску, смела выступіць за захаванне і ўмацаванне нашага Саюза. Шматгадовы вопыт нашай сумленнай працы дазваляе нам быць рашучымі абаронцамі свайго Саюза моладзі.

Жыве камсамол!

Жыве Беларусь!

Между прочим

Уже не в штыки
воспринимают идею национальной армии даже вчерашние ее критики

ЕЩЕ НЕДАВНО об этом — создании национальной гвардии в республике или национальных войсках— небезопасно было и говорить вслух. Когда 17 мая с. г. наша газета опубликовала мою беседу с членом Центральной рады Белорусской социал-демократической громады, кандидатом технических наук, подполковником Николаем Статкевичем «Свою» армию — в штыки?», его сразу потянули «куда надо». И особист интересовался не только взглядами Николая, хотя они были высказаны вполне откровенно (да, говорилось в публикации, свои национальные части обязательно нужны, в них должны служить все желающие граждане Белоруссии, независимо от их национальности, они — гарантия стабильности положения в республике), но и личностью журналистки. Допытывался, не проявляют ли к нему интерес зарубежные радиостанции, и даже советовал «идти на контакт».

— Что вы, мне по уставу не положено,— отвечал Николай.

История повторилась 21 августа. Накануне Николай Статкевич выступил на митинге, проходившем в Минске, на площади Ленина, снова подчеркнув: гарантией независимости республики могут стать лишь департизированные национальные воинские соединения.

Он прочел заявление «згуртавання вайскоўцаў», а также обращение к воинам БВО, в котором им напоминали, что присягали они Отчизне, клялись служить ее интересам, а не защищать номенклатуру КПСС от возмущения народа.

А назавтра утром Николая вновь потянули «по инстанциям». И, что более всего его удивило, вновь расспрашивали об авторе той, майской, беседы.

— Видимо, когда мы с вами разговаривали на площади, возле нас был «стукач», — предположил Николай. — Я обратил внимание на одного мужичка, стоящего рядом... Наверное, уже давно «шилось» какое-нибудь «шпионское дело». Победи хунта, и вы оказались бы «резидентом иностранной разведки», а я «агентом», — пошутил он.

Это уж точно. Но время принесло столь стремительные перемены, что 25 августа, на чрезвычайной сессии Верховного Совета БССР, о необходимости иметь национальные войсковые соединения заговорил сам командующий Белорусским военным округом генерал-полковник А. Костенко. Тот самый, кто раньше категорически отрицал саму идею их создания.

Подобную смену взглядов командующий объяснил «требованием жизни», круто изменившимися политическими реалиями.

Но еще раньше — напомню, 20 августа,—было создано «беларускае згуртаванне вайскоўцаў» (БЗВ). В него вошли офицеры — представители всех зарегистрированных партий и движений Белоруссии, за исключением КПБ. 29 августа прошло второе заседание БЗВ, на котором избраны Координационная рада, исполнительные органы згуртавання, принят устав.

Это общественное движение ставит перед собой широкие задачи, в том числе — и оказание практической помощи органам республики в проведении реформы армии, сбор данных о военнослужащих, желающих служить в национальном формировании, их подготовка, обеспечение мер, которые бы исключили применение армии против своего народа.

Участие в работе БЗВ могут принимать как военнослужащие, так и воины запаса, как организации, так и отдельные граждане, независимо от их национальной и партийной принадлежности, которые поддерживают ее цели.

Теперь БЗВ начало подготовку к съезду белорусских военнослужащих, который должен пройти в Минске не позже ноября (контактный телефон БЗВ: 52-82-25; адрес — 220114, Минск-114, а/я 583).

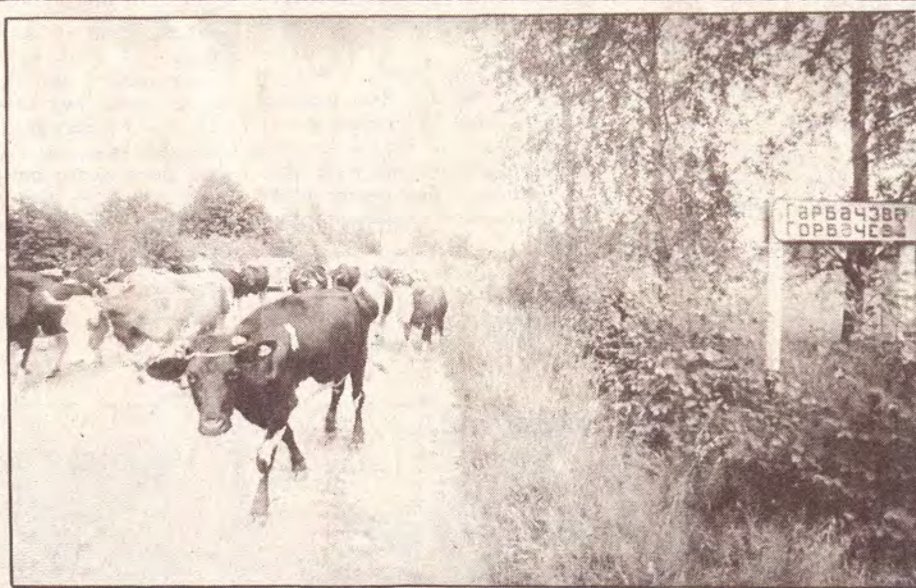
О присоединении к БЗВ уже заявили организации белорусских военнослужащих Борисова, Москвы, Твери, Казахстана, Якутии.

Галина АЙЗЕНШТАДТ.

ГОРЯЧИЙ ФАКТ

Республика. Страна. Планета.

Здесь не ступала нога Горбачева

(Фоторепортаж из деревни Горбачево, что в Россонском районе Витебской области, смотрите на 2-й странице).

Фото Глеба БАБКИНА.

Не Царское Село, но все же...

Открытие первого в республике частного лицея вселяет определенные надежды.

ВОТ ВЕДЬ как все просто! Всякая мама — даже если она коммерческий директор крупной ассоциации — обеспокоена, прежде всего, судьбой своего подрастающего ребенка. Все мы наслышаны о бедах нашей официальной школы — переполненности классов, несовершенстве учебных программ, загруженности учителя.

Альтернативное обучение — это когда в классе 12 детишек, с которыми работают 10 педагогов. Альтернативное обучение — это когда с первых дней вместе с математикой и русским первоклассники станут изучать иностранный язык, музыку, хореографию, историю искусств. Альтернативное обучение — это дорого... Но если есть деньги, считает коммерческий директор ассоциации Мока ЛТД Ольга Мошина, их нужно вкладывать в хорошее дело. Например, в развитие образования. Под эгидой и на средства ассоциации и открылся этот первый в республике частный лицей.

Обучаться лицеисты первого набора будут по программам средней школы, но более интенсивно, осваивая за год то, что в обычной школе проходят за два. Видимо, такое не каждому ребенку под силу. Но ведь и ребята-лицеисты прошли предварительный конкурсный отбор, их тестировали.

Упреждая вопросы читателей, замечу, что первый год обучения родителям лицеистов не будет стоить ни копейки. А дальше — время покажет. Тем же, кто почувствовал некоторую обиду за себя и своих детей, приведу два общеизвестных факта. А. С. Пушкин всю свою жизнь сохранял к лицею и лицейскому братству самые теплые чувства. А Михайло Ломоносов в лицеях не обучался, что не помешало ему стать выдающимся ученым, а благодарным потомкам назвать его именем крупнейший университет страны.

Татьяна ШАРОВА.

Сам колюсь— сам лечусь

Впервые в мире появилась возможность оперативно и совершенно точно диагностировать «чуму XX века».

ПО КРАЙНЕЙ мере, так утверждают работники централизованной лаборатории «ФЕРМЕНТ-ЛАБАРМ», которая функционирует в Одессе. Ее явными или анонимными абонентами могут стать все желающие. Для этого достаточно приобрести или заказать по почте (телефону) абонентский конверт, в который вложена стерильная игла с инструкцией. Взяв каплю собственной крови для анализа и отправив конверт в лабораторию, абонент получит обработанный компьютером безошибочный ответ.

Как обидел Владислав «ворошиловских стрелков»

В интервью еженедельнику «Семья» (№ 25, 1991) популярный ведущий телевикторины «Поле чудес» Владислав Листьев, отвечая на вопрос, почему же до сих пор в испытании не принимали участие знатоки из клуба «Что! Где! Когда!», ответил примерно следующее: почти уверен, что, боясь потерять авторитет, умные ребята из клуба (в массе своей снобы) на телевикторину «Поле чудес» не придут.

В СТАНЕ эрудитов поднялась волна возмущения. До сих пор здесь считали телепередачу Листьева разминкой для школьников. Но теперь обиделись не на шутку.

В течение двух часов был составлен гигантский кроссворд и, как того требуют правила «Поля чудес», отправлен в адрес ведущего. Несмотря на каникулярное время, знатоки привели себя в полную «боевую готовность» и могут «высадить десант» в пятничном телеэфире. А Владислав Листьев пока молчит. Может, тянет время, чтобы, так и не приняв вызов «чтогдекогдашников», спокойно уйти на другую работу?

Наш парень хватский—мундир хорватский

ВОЙНА в Югославии не мешает советским туристам осваивать местные «черные» рынки. Здесь по-прежнему идут за валюту различные металлические изделия, водка и консервы. А русскую красную икру население использует как наживку в рыбной ловле. Хотя, конечно, с подобным товаром особенно не разбогатеешь. Другое дело —иметь с собой парочку «ночных фей», рандеву с каждой из которых стоит 100 червен (1000 динаров). Можно продать и собственные рабочие руки. Если узнают, что вы —русский, скупиться не станут.

Мужчины же в расцвете лет могут заработать более романтичным путем. 1000 немецких марок — месячное жалование солдата ополчения Хорватии, где высоко ценят хорошую военную подготовку советских ребят.

Грозный: коммунисты не сдаются

В отличие от большинства других республик, Чечено-Ингушетию продолжает «путчить». Вышедшие на улицы Грозного тысячи чеченцев и ингушей требуют отставки республиканского парламента во главе с фактически поддержавшим «пугоязовцев» первым коммунистом ЧИР Завгаевым.

ВЧЕРА ДНЕМ мы связались с редакцией грозненского еженедельника «Свобода». Вот что сообщил нам его спецкорреспондент Султан Хизраев:

— Обстановка в городе напряженная. Тринадцатый день не прекращаются митинги, забастовки. Демонтирован памятник Ленину. Центр опоясан баррикадами. Восставшим народом захвачены телевидение, радио, власть в руках исполкома Чеченского съезда и Национальной гвардии. В настоящий момент отряд из 50 человек пошел на защиту ТВ. Завгаев пока не предпринимает решительных действий, встречается со стариками, духовенством, уговаривает прекратить выступления. Противоборствующие стороны прекрасно понимают, что кровопролитие чревато тяжелыми последствиями — братоубийственной войной, кровной местью. Естественно, что никто этого не хочет.

Русскоязычное население в ход событий не вмешивается, но нам стало известно, что в первый же день путча в адрес членов ГКЧП шли приветственные телеграммы от представителей казачества.

Султан Хизраев сообщил также, что костяк национальной гвардии составляет хорошо вооруженная так называемая «московская чеченская мафия». «Никакая это не мафия, — убежден Султан, — Это те самые люди, которые под командованием полковника Аслаханова принимали участие в защите «Белого дома» правительства России. Не исключено, что среди них есть и настоящие мафиози, но, в основном, это студенты московских вузов, готовые защищать демократию на земле своих предков...»

ОДНИМ АБЗАЦЕМ

ВИЛЬНЮС. Граждане Литвы, находящиеся на службе в Советской Армии, будут демобилизованы. Об этом официально заявило пресс-бюро правительства Литвы. Договоренность о демобилизации была достигнута на переговорах председателя парламента Литвы Витаутаса Ландсбергиса и правительства республики с представителями Советского Союза.

Апперкот карман не тянет

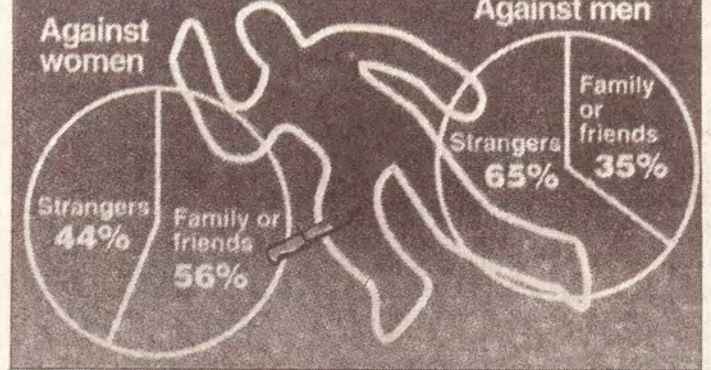
Американский боксер Эвандер Холифилд займет первое место по доходам среди спортсменов мира за нынешний год. По оценке издающегося в Нью-Йорке экономического журнала «Форбс», сумма, которую заработает нынешний чемпион мира в тяжелом весе среди профессионалов, к концу 1991 г. составит 60,5 миллиона долларов.

ВТОРОЕ место в списке 40 атлетов отдано другому боксеру из США — Майку Тайсону (31,5 млн.). Кстати, в ноябре ему предстоит поединок с Холифилдом. Третью строку занимает игрок баскетбольной команды «Чикаго Буллз» (чемпион НБА-91) Майкл Джордан (16 млн.). На полтора миллиона отстает от него еще один американский боксер — Джордж Формэн. Замыкает пятерку автогонщик «Формулы-1» бразилец Айртон Сенна (13 млн.), на 2 миллиона обогнавший своего извечного соперника француза Алена Проста.

А что же теннисисты? Среди них самое высокое место — 12-е — занимает Моника Селеш из Югославии (7,9 млн.). Швед Стефан Эдберг — 14-й (7,4).

В списке много бейсболистов, мастеров американского футбола. А вот, скажем, хоккеистов и велогонщиков лишь по одному. Это, естественно, канадец Уэйн Гретцки (19-е место, 7 млн.) и американский велогонщик Грег Лемонд (35-е место, 4,3 млн.).

Жестокий роман?

ПО ДАННЫМ американского статистического бюро правосудия, в США ежегодно против мужчин совершается 4 миллиона тяжких преступлений. Против женщин — около 2,5 миллиона. Вопреки общественному мнению, исследование установило, что на женщин чаще нападают свои же — знакомые, друзья или члены семьи, в основном, видимо, мужья (56 процентов). Тогда как на мужчин — незнакомцы, то есть случайные встречные (65 процентов).

(Материал под рубрикой «Из «Досье «02» читайте на 4-й странице).

Выпуск подготовлен по сообщениям корреспондентов «Знамени юности», ТАСС, БелТА, «Евро-ИКС»
Телефон «Горячего факта» — 32-55-69.
По выпуску дежурили Андрей ДЕМЕНТЬЕВСКИЙ и Сергей ЛАТУШКИН.

Такая жизнь

ЗДЕСЬ НЕ СТУПАЛА НОГА ГОРБАЧЕВА

ЖАЛКО, конечно, что во время своего визита в Белоруссию Михаил Горбачев не нашел времени навестить свою тезку-деревню Горбачево, что в Россонском районе Витебской области. А почему бы и нет — приехать, отдохнуть, установить, что называется, горизонтальные связи с местными жителями. Такое ведь нечасто в Союзе бывает — не вождь дает свое имя городу или поселку, а наоборот, населенный пункт семьдесят лет ждет выборов «своего» президента.

А места здесь красивейшие. В двух шагах от деревни — лесное озеро, где ловится редчайшая по нынешним временам рыба—угорь, щука. Сама деревня хитро расположена: то в гору идет, то в низинку спускается. Но даже с самой высокой горы не увидите вы всего Горбачево: густая зелень надежно скрывает ее от посторонних глаз. Горбачевцам это на руку: под сенью деревьев вовсю идет работа по производству первача. Уровень его выпуска и потребления — один из самых высоких в районе. Мне советовали дождаться вечера, чтобы увидеть, как тени ходят по деревне. Но я решил — никакой клубнички, ведь есть места, где пьют и похуже. Главное люди, их будничные заботы, обыденная жизнь.

Директор совхоза, прознав о моем прибытии, прислал машину. Вопрос был задан, что называется, в лоб: что тут надо?

— Да вот репортаж о деревне делаю.

— А чем это вызвано?

Впрочем, долгими расспросами не докучал, указал адреса стариков да попросил передать читателям, что горбачевскому совхозу очень нужны доярки и механизаторы, жильем обеспечат.

Совхоз «Горбачево» один из лучших в районе. Все планы по сдаче мяса и молока перевыполняет. Но есть и проблемы. Негде держать новорожденных телят, прохудились старые фермы, уезжает из совхоза молодежь.

Приватная жизнь с приходом Горбачева к власти не изменилась. В местном продмаге пяти пальцев хватит, чтобы пересчитать виды товаров, дома старые, автомобиль —роскошь. Обмен денег встретили спокойно, на следующий день сумма выручки, поступавшая из магазина в банк, значительно превышала установленные лимиты. Повышение цен заметно только по цене хлеба да ароматных палочек.

Как отмечалось на сессии Горбачевского сельсовета, люди не довольны системой и порядком распределения товаров, недостатком гласности. На той же сессии вспомнили о своих добрых делах: силами сельсовета отремонтировали два дома участникам войны и две печки инвалидам, построены два колодца.

Есть, чем горбачевцам и гордиться. Недавно футбольная команда совхоза завоевала кубок района.

Знающие люди советовали сходить к самому старому жителю деревни — Сергею Митрофановичу Власову.

Митрофаныч по случаю субботы был немного «принявши», что однако на уровень беседы не повлияло.

— Интересуетесь... Не знаю даже, чем вас заинтересовать, — встретил меня хозяин. — Каб мы выпили с тобой, а так не надо мне говорить...

Помолчал, потом добавил: «Я ведь знаю, что вам надо... Человеческую жизнь. Правда!?»

Слово за слово, помогла жена, и потекла душевная беседа.

— Мы как бы в серединке прожили, то есть среди всего, — говорит Митрофаныч.—Коллективизацию пережили, когда все отнимут, а ты за сто грамм хлеба день работаешь, огромные налоги платили, но верили —дальше будет лучше. Потом —война. Я тут партизанил, фашисты лютовали, так что люди сами в горящих избах оставались, выходить не хотели. (Кстати, в войну в Горбачево побывал с партизанским отрядом П. М. Машеров).

В 1948 году меня в лагерь сослали... Много лет прошло, а все плачу, — утирает слезу Митрофаныч. — Но я на партийную организацию не в обиде: им приказ был такой, потом все на коленях прощения просили.

— А ты после лагеря, после тамошнего голода по ведру картошки съедал, — добавляет жена. — И до сих пор ведь о лагерной жизни не рассказываешь.

— Тут очень много говорить надо, но былое все равно не переиначишь, — объясняет старик. — Мы за жизнь копейку заработали, сыты, а одежа — в этой и помрем... А государству я никак помочь не хочу, и сам помощи не прошу...

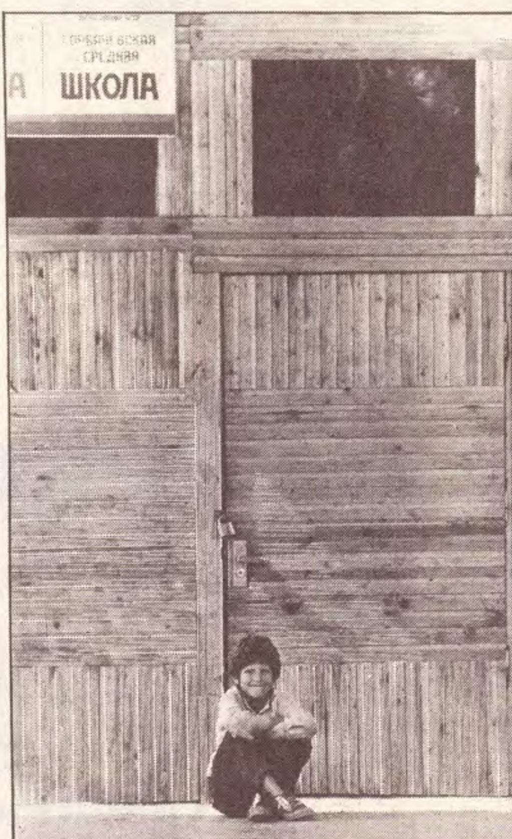
— Ой, батька, нет теперь хозяина в Советском Союзе, — — ставит точки на «i» жена Митрофаныча. — Что говорить, сынок, опоздали мы с перестройкой.

Вот такой разговор вышел у меня с самыми старыми горбачевцами.

Есть в Горбачево и новейший атрибут перестроечного нэпа: КПП-12, или таможня. До границы с Россией — 10 километров, ближайший русский город — Невель. Что еще? Горбачевская молодежь часто ходит учить уму-разуму соседей, как из соседних белорусских деревень, так и россиян. За лето была всего одна свадьба. Весь отдых — кино или танцы в клубе. Все, как везде. Обидно только, если и после Горбачева-президента так же будут жить.

Глеб БАБКИН.
Фото автора.

Размышления над письмами

«КРАСКА СТЫДА ВСЯ УШЛА НА ФЛАГИ?»

О чем вы писали и звонили нам в те тревожные дни

ТО УЖЕ ДАЛЕКОЕ и словно из кошмарного сна утро 19 августа у каждого из нас было свое собственное. А вот день был общим. Он принес беду, и еще больше бед, тревог и опасностей таил в себе день грядущий. Переворот, закрытие лучших центральных газет, танки на улицах Москвы и музыка с телеэкранов. Память услужливо отыскала где-то в своих тайниках и выдала портрет Альенде — помните — в каске, с автоматом в руках, защищающего свою резиденцию, демократию, законность. Неужели повторится у нас? Здесь я мысленно прикрикнула на свое услужливое воображение.

И еще одно наблюдение — раскаленные телефоны как-то особенно тревожно, настойчиво, пронзительно призывали к себе. Как они, наши старенькие редакционные аппараты вынесли такую нагрузку? Вопросы, тревоги, слезы донесли до нас эти первые телефонные звонки. Что происходит в стране? Где президент? Что будет со всеми нами? Вопросов море — ответов нет.

Но лично для меня первой искоркой веры и надежды стал как раз телефонный звонок не знакомого мне человека. Звонила рыдающая женщина. Поначалу ее монолог разозлил — за всхлипыванием, тяжелым дыханием, я уловила что-то про 260 рублей, на которые она живет с сыном, что-то про то, что ей 45 стукнуло и свое она как-нибудь доживет-доносит. А вот за сына ей тревожно. Что оставит ему? Как ему жить? Хотелось закричать на нее — о чем вы, опомнитесь, ведь не то, не то! А она вдруг, успокоившись, сказала то самое: «Только-только жить начали, людьми, себя почувствовали, бояться, оглядываться перестали. Что ж теперь с нами-то будет?»

И стало мне спокойней, словно я сама выговорилась, выплакалась. Если, живя трудно, тяжко, считая в очереди за магазинными пельменями свои копейки, эта женщина так четко выговорила главное, что дали нам последние годы — людьми себя почувствовали, — значит, еще посмотрим. С таким «багажом» просто так не расстаются...

Я горячо про себя поблагодарила плачущую женщину за эту подсказку — трубку она уже положила.

Информация — честная, правдивая — вот чего не хватало нам всем в эти дни. И, услыхав что-то из сообщений различных «голосов», мы торопились поделиться услышанным друг с другом. Опять же по телефону я познакомилась с молодым человеком, который звонил мне многократно, пересказывал сводки новостей и вежливо спрашивал: а какая у вас информация? Значит, это естественно для человека: и хлеб, и масло, и мясо в магазинах были, но голод они не утоляли. Не хватало такой малости — правдивого слова, правдивого взгляда. «В Минске сохраняется спокойствие», — писали потом газеты. И это правда: работали учреждения и магазины, люди стояли в очередях, привычно забегали в кафе за чашечкой кофе. Аппетита никто не лишился. Но вот 21 августа к обеду, когда события стремительно раскручивались и за ними трудно было уследить, я увидела лучшую в мире очередь.

Как всякая очередь — тревожная, галдящая, длинная — эта тянулась и упиралась... в стенд на стене, где общественный комитет микрорайона обычно вывешивал свои решения. В хвосте этой очереди привычно спрашивали: «Че дают-то?» А давали товар бесценный — правду. Имела она вид неказистый, не вполне товарный, но разбиралась скоренько. Люди стояли у стенда и молча читали сводки последних известий, так же молча отходили, давая место другим.

Так получилось, что для нас, работающих в газете, в эти дни судьба страны тесно переплелась с нашей собственной судьбой. Первый же номер, сделанный нами в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайно не понравился ЦК партии (газеты об этом писали). Фактически нас арестовали, хотя дело обошлось без наручников. С утра 20 августа настроение было хуже не придумаешь. Но нас снова поддержали ваши звонки со словами участия в наш адрес и гнева в адрес тех, кто поторопился заявить о приверженности чрезвычайным мерам против собственного народа. **«О том, что дела в стране плохи, поняла 19-го. Очень ждала вашу газету за 20-е число, чтобы узнать хоть что-то правдивое. Когда стало ясно, что и вас «прикрыли», выход остался один — ехать за информацией на площадь Ленина»,** — написала в своем письме минчанка **Наталия Петрашкевич.**

Следующий номер готовили до позднего вечера, не зная, впрочем, выйдет ли он в свет или также останется нам для служебного пользования. Он вышел, вы получили его, и многие прямо утром прочли главные материалы. И позвонили нам вновь сказать горячее спасибо и пожелание — так держать.

Был, был и еще один звонок, прозвучавший для нас как фальшивая нота в слаженном многоголосье оркестра читательских мнений. Бешено, истерично, давясь гневом, женщина на том конце провода, соединившего ее со мной, закричала: **«Что вы даете такое в газете! Вы даете Горбачева! Вы его защищаете! А не он ли развалил страну!»**

Полемизировать по телефону — дело гиблое, а потому старалась говорить спокойно о том, что Горбачев — наш законный президент, плох он или хорош — другой вопрос. Мы дали в газете портрет законного президента. Так и есть, ничего слушать наша читательница не захотела, бросив напоследок, словно передернув затвор автомата: «Придет время — и вас поставим к стенке!»

А еще через день-другой, когда события прояснились, а эмоции немного улеглись, в редакцию пошли ваши письма. И среди них немало таких вот по духу: **«Спасибо за номер 160** (напомню, это номер за 21 августа). **Я сохраню его на всю жизнь»,**—это из письма Д. В. Козлекевич из Барановичского района.

Дети растут во сне. Взрослые, думаю, растут (или не растут) в сложное, критическое время для всех нас. За три августовских дня мы выросли политически, даже те, кто никогда политикой особо не интересовался и обходил тихой аллеей митинговые страсти на площадях. Даже те, убежденные, что большая политика делается где-то в таинственных, окруженных стенами и башнями, кабинетах Кремля, а нами, рядовыми, никак не может корректироваться — только приниматься к исполнению. Даже те, исполнительные и законопослушные, считавшие, что, хорошо работая на своем месте, уже помогают стране идти вперед. Но... **«вдруг поняла, что по большому счету мне особо не было дел до страны. Училась, работала, жила. А сегодня и вчера бегаю от телевизора к приемнику, забросив все личные и домашние дела. Я хочу во всем разобраться сама»,** — к сожалению, это большое, эмоциональное письмо осталось неподписанным.

А вот снова из письма Натальи Петрашкевич: **«Близкий друг мужа заявил в телефонном разговоре — хуже, мол, не будет, может, что в магазинах появится. Неужели ничто другое нас уже не интересует! Да и я хороша. Мне 22 года, но я еще ни разу не ходила голосовать — дети маленькие, их двое, со временем всегда проблема. Но теперь уж точно пойду на избирательный участок не за яблоками, а избирать в парламент достойных людей, которым смогу доверить будущее своих детей».**

В почте вся гамма чувств, эмоций, предложений, обвинений и покаяний. К этим последним письмам у меня отношение особое. Никогда не посмела бы затронуть национальные чувства народа, к которому не принадлежу, но это пишете вы сами, уважаемые читатели, значит, сказать об этом считаете нужным. **«Нас было слишком мало в тот черный понедельник на площади Ленина»,** —фраза из одного письма. А вот из другого: **«После путча мне стыдно, что я—белорус»,** — написал из Молодечно Олег Гулецкий, судя по всему, молодой человек. А вот звонок по телефону: **«Никогда не переживу того стыда, что нашего белорусского флага не было не аэростате, зависшем над Белым домом в Москве в дни его обороны. Мы что, сами по себе! Оплошали, братья-белорусы».** Свое послание «К гражданам Белоруссии» Вячеслав Сергеевич Макаревич из Брестского района завершает эмоциональным призывом: **«Проснитесь, земляки! Уже утро. Пора действовать!»**

Особенность этих последних дней такова, что многое из написанного вчера сегодня теряет всякий смысл — жизнь не просто уходит вперед, она убегает. Это относится к нашим заметкам, это относится и к вашим письмам, читатель. Больше как-либо комментировать вышеприведенные строчки не возьмусь... Вот только добавлю строку из письма Натальи Петрашкевич: **«Завидую России! У нее замечательный президент. Хочется, чтоб в Белоруссии был столь же достойный человек!»** Это зависит от всех нас. А пока познакомьтесь с заявлением Александра Викторовича Белкина, 1956 года рождения, беспартийного, образование высшее: **«Прошу Верховный Совет БССР после рассмотрения вопроса о всенародных выборах президента республики допустить меня баллотироваться на этот пост как независимого ни от каких общественных организаций и политических партий».** Письмо адресовано редакции, и, надеемся, Александр Викторович не будет к нам в претензии за то, что опубликовали его.

Время идет, и настроение части наших читателей заметно меняется. Простите уж, но захмелели некоторые буйные головушки не от вина зеленого — от ощущения победы. Синдром победителей — ничем другим не могу объяснить эти телефонные звонки, что раздались у нас. Пересказать их не берусь, а смысл таков — вы чепухой-то не занимайтесь! Вы дело делайте! Я вам дал указание — вы и делайте! А указания эти — батальные, да и просто не по адресу...

А в руках у меня еще одно письмо, последнее из этой почты. Конверт без обратного адреса, письмо без подписи. А в нем слова: **«Не подписываюсь, т.к. боюсь вас и ваш режим».** Из письма становится ясно, что действий ГКЧП наш таинственный автор не боялся, одобрял — **«они хотели обеспечить нормальное функционирование предприятий и организаций, их появление несло надежду на перемены. Хотите небольшой прогноз! С чьих-то плеч полетят головы, на чьи-то могучие груди лягут звезды. И начнется культ личности Ельцина. В нашей истории сплошные повторения».**

Тревожно. Не за то, что письмо без подписи, не за те настроения даже, что господствуют на его страницах: они известны, их разделяет немалое число людей. Тревожно в стране. Тревожно, если позволительно так выразиться, за саму историю. Повторений больше не хочется, хочется движения вперед.

Татьяна ШАРОВА,
редактор отдела писем и изучения общественного мнения.

Характеры и обстоятельства

ПЕТЛЯ

Примитивная виселица должна была напомнить родителям, что их ждет, если станут перечить сыну

Необыкновенное письмо пришло в адрес Мозырского городского отдела внутренних дел. Екатерина Петровна Шипунова (по причине, которая станет понятной, ее фамилия, имя, как и некоторые другие, изменены) в своем заявлении написала: «Прошу применить высшую меру наказания—расстрел—к моему сыну».

ЧИТАЯ эти строки, можно подумать, что у Екатерины Петровны каменное сердце, если в нем не сыскалось даже капли пощады к родному сыну Антону. Но столь же непреклонной по отношению к его судьбе оказалась и родная сестра Вера, которая заявила следователю: «Брата мало расстрелять». Что же такое натворил молодой человек, если ему желают смерти самые близкие люди? Представьте себе, добрые по натуре.

...В семье Шипуновых было трое детей. Из них только Антон оказался непутевым.

— Мы были окружены родительской заботой — всегда сыты, обуты, одеты. Ничто не мешало нам нормально учиться. Но правильно говорится, что семья не без урода, — рассказывает Вера.

Еще будучи третьеклассником, Антон стал хулиганить. Пропускал уроки в школе, бродяжничал, воровал. Неоднократно задерживался милицией. Сколько крови уже тогда он попортил родителям. А в 16 лет попал на скамью подсудимых. Отбывал срок в колонии для несовершеннолетних. Выпущенный на свободу, Антон недолго ею наслаждался. В 1985 году он был осужден второй раз за воровство к 4 годам лишения свободы. Родителям, имевшим скромный заработок, пришлось отрывать от себя, но Антон регулярно получал хорошие передачи. Со слезами радости на глазах встретила его у ворот колонии в день освобождения Екатерина Петровна. Она верила, что сын отнюдь не пропащий человек и его еще можно образумить. Но жизнь быстро развеяла ее иллюзии. Не помог тактический ход, к которому на семейном совете было решено прибегнуть, чтобы оградить Антона от влияния старых дружков. Его отправили в Куйбышевскую область. Здесь в одном из колхозов с мужем и детьми жила Вера, работавшая дояркой. Расчет был на то, что в сельской тиши Антон оттает душой, приобщившись к труду, расстанется со своим проклятым прошлым. Но где там! Антон тунеядствовал, пьянствовал, а однажды набрался наглости и выгнал Веру с семьей из собственного дома на улицу. Вмешалась милиция, и дали Антону от сельских ворот поворот.

Так оказался он опять в Мозыре. Злобу вымещал на родителях. В день получки отбирал у них деньги и пропивал. «Железной рукой» добивался полной покорности отца и матери. Буквально истязал их... Однажды поздно вечером Антон пришел домой после очередной попойки. Екатерина Петровна и Александр Владимирович спали в разных комнатах. Антон стащил с матери одеяло и стал рвать на ней нижнее белье. Дальнейшие его действия были недвусмысленны. Сын пытался изнасиловать мать. Взбешенный ее сопротивлением, разбил на ее голове стеклянную пепельницу, безжалостно наносил побои. На выручку к жене поспешил проснувшийся Александр Владимирович. Ему досталось еще больше. Сколько горечи было в словах потрясенного до глубины души отца: «Как только земля тебя носит?»

— Я это припомню, сживу со света, как бешеного пса,— злобно прошипел Антон и при этом указал на петлю из бельевой веревки в проеме двери, ведущей в спальню. Ее повесил Антон и категорически запретил снимать. Примитивная виселица должна была, по его замыслу, постоянно напоминать родителям, что их ждет, если будут перечить сыну.

После этого вечера мать попала в больницу. Вскоре она уехала в Куйбышевскую область к дочери, ибо боялась, что Антон приведет в действие свои угрозы. Александр Владимирович не решился бросить работу и квартиру... Если бы он знал, к каким роковым последствиям это приведет.

В тот злополучный день Александр Владимирович пришел домой в радостном настроении. Кроме зарплаты, он получил солидную премию и очередную почетную грамоту. (Их у него было много, и часть из них приобщена к уголовному делу). Зная, что последуют очередные поборы со стороны сына, он половину зарплаты и всю премию отдал на хранение соседке.

Антон не заставил себя ждать. Он прибежал из ресторана. В карманах было пусто. Сумма полученного оброка показалась маленькой.

— Где остальные деньги? — сурово спросил он.

— А не кажется ли тебе, что их нужно самому зарабатывать? — спокойно ответил отец. Эти слова привели Антона в ярость. Он стал зверски избивать отца. Со всей силы пинал лежащего ногами, подпрыгивал у него на животе, приговаривая: «Я же предупреждал: берегись моей мести, заступничек». Часы жизни Александра Владимировича уже были сочтены. Но когда Антон, утомленный экзекуцией, ушел, отец еще смог выползти из квартиры на улицу. В темноте на него наткнулся сосед. Увидев, в каком состоянии Александр Владимирович, поспешил к телефону, чтобы вызвать «скорую помощь». Шипунов нашел в себе силы спрятаться от прибывшей «скорой»: он опасался, что, если все выяснится, сына опять посадят. А так все еще может обойтись. Промучившись ночь, к утру Александр Владимирович скончался.

Судебно-медицинские эксперты пришла к выводу, что если бы Шипунов своевременно воспользовался медицинской помощью, он бы остался жив. Но он этого не сделал, ибо до последней минуты жизни питал чувство жалости к сыну. И вот, зная об этом, Антон на суде обливал грязью отца и мать, обвиняя их в смертных грехах.

Может быть, здесь уместна мудрость, что яблоко от яблони недалеко падает? Возможно, действительно родители плохо влияли на сына, а значит, есть доля их вины, что вырос он таким извергом? Попытаемся разобраться. В уголовном деле есть официальные характеристики.

НА ОТЦА: зарекомендовал себя с положительной стороны. Добросовестно относился к работе. В коллективе пользовался уважением. По характеру спокойный, выдержанный, вежливый. Ни разу не нарушил трудовую и общественную дисциплину. Подпись начальника ДСК.

НА МАТЬ: дисциплинированный, исполнительный, добросовестный работник. Имеет поощрения, благодарности. Награждена медалью «Ветеран труда». В быту скромна, отзывчива. Подпись главврача поликлиники.

Дополнительные красноречивые штрихи к портрету Шипуновых - старших содержатся в показаниях свидетелей по этому уголовному делу, соседей, живших с ними бок о бок много лет. Приведу несколько выдержек:

— Александр Владимирович был на 9 лет моложе жены. И такая большая разница в возрасте могла со временем сказаться отрицательно на семейных отношениях. Но этого не произошло. Супруги уважительно относились друг к другу.

— Наша семья 10 лет прожила на одной лестничной клетке с Шипуновыми. И не было ни одной ссоры. Потому что они люди, с которыми можно ладить.

— Такого тихого, благожелательного, добродушного человека, каким был Александр Владимирович, не часто встретишь.

Не правда ли, возникает вопрос: если Антон рос в семье, которая характеризуется так положительно, то откуда жестокость, вероломство, злопамятность?

По мнению Екатерины Петровны, безжалостным сделала его неволя. Крайне раздражительным, агрессивным вернулся Антон после первой отсидки. А после второй он вышел из колонии законченным негодяем. А ведь она называется исправительной.

Но зачастую низок КПД воздействия на заключенных тех работников, которые призваны осуществлять воспитательные функции в такого рода учреждениях. Администрация многих из них в первую очередь озабочена выполнением производственного плана. Главным образом за это строго спрашивает вышестоящее начальство. Сейчас, в пору гласности, мы лучше узнали о пресловутом беспределе, о диких нравах, которые царят во многих ИТК в среде заключенных. По этому поводу бьют тревогу юристы, социологи, психологи, общественность. Горячо обсуждаются пути совершенствования деятельности ИТК, которые, конечно же, должны быть не только местом, где отбывают наказание, но и оправдывать свое главное назначение — исправлять преступников и возвращать их к нормальной жизни. Это особая тема. Коснулись мы ее потому, что прослеживается прямая связь между пребыванием Антона Шипунова в местах лишения свободы и усугублением его нравственного перерождения.

Назовем и другую, пожалуй, главную причину, приведшую к тому, что Антон «полностью утратил морально-нравственные установки». Закавыченные слова взяты из заключения судебно-психиатрической экспертизы. Сколько говорено, написано, что дружба с «зеленым змием» калечит судьбы людей. История падения Антона Шипунова — еще одно тому красноречивое подтверждение. Рано пристрастился он к выпивке. Вскоре после возвращения из колонии был взят на учет как хронический алкоголик второй стадии. Но после этого еще глубже увяз в трясине. Пил «по-черному» чуть ли не каждый день.

Никак нельзя не коснуться еще одного обстоятельства, которое способствовало совершению тяжкого преступления. Его вообще могло бы и не быть, если бы не равнодушие окружающих. Выступая на суде в качестве свидетелей, соседи Шипуновых утверждали, что были хорошо осведомлены о происходящем в их семье.

— Антон буквально истязал родителей. Я убеждал их написать в милицию. Но они не решались это сделать, — сказал один.

— Антон запугал весь подъезд, сделал нашу жизнь невыносимой. Мы даже решили поменять квартиру, — утверждал другой.

При всем при том никто не обратился в милицию. По натуре Антон—бесхарактерный и привык уважать силу. Но, не встречая никакого противодействия, все больше наглел. До тяжкого преступления было уже рукой подать.

Наконец-то в милицию пожаловался на Антона один из соседей — Сергей Т. Произошло это лишь после того, как он сам жестоко пострадал. Дело было так. Антон пытался изнасиловать его мать. Сергей заступился. Через несколько дней, изрядно выпив, Антон его зверски избил. Описав все это в своем заявлении, Сергей потребовал привлечь Шипунова к уголовной ответственности. Конечно же, он хотел, чтобы при этом его доводы были как можно более убедительны. Но ни единым словом не обмолвился в заявлении о диком произволе, который творит Антон в своей семье, хотя знал, что незадолго до этого тот пытался изнасиловать свою мать, сильно избил ее и отца. Но на это Сергей закрыл глаза...

Объективности ради скажем, что он изменил принципу невмешательства в чужие семейные дела, когда для проверки его жалобы прибыл участковый инспектор капитан милиции В. Мисоченко. Сергей провел его в квартиру Шипуновых, показал петлю и объяснил ее назначение.

А теперь предоставим слово В. Мисоченко. Давая показания в качестве свидетеля в ходе следствия по делу Шипунова, он пояснил: родители жаловались на Антона, но написать заявление в милицию отказались, заявив, что в этом случае сын их убьет. Через некоторое время они опять пришли и рассказали: сын пытался изнасиловать мать, избил ее и отца. После этого я пошел в квартиру Шипуновых, взял расписку у Антона и просил не трогать родителей.

Ну разве не наивно было рассчитывать, что такого рода увещевания подействуют на подонка, имевшего за плечами две судимости? Затем поступает заявление Сергея. В ходе проверки капитан милиции убеждается, что Антон не держит своего обещания. Более того, окончательно распоясался. Ведь это после предупреждения он совершает вторую попытку изнасилования, вынуждает мать бежать из дому. Тем не менее, В. Мисоченко принимает постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. «В действиях Шипунова, — говорится в нем,—усматривается административное правонарушение. На этом основании в возбуждении уголовного дела отказать и привлечь к административной ответственности за хулиганство. Пока собирался принять какие-то меры, произошла трагедия—такая цена попустительству.

— Отцеубийца не должен ходить по земле, — высказался на суде один из свидетелей. С ним были солидарны многие из присутствовавших на процессе. Суд сохранил Антону жизнь, приговорив его к 12 годам лишения свободы. Значит, хотя и не скоро, но он вернется. Со страхом думает об этом Екатерина Петровна. Она убеждена, что за долгие годы пребывания в ИТК, усовершенствовав свою «зековскую квалификацию», Антон станет еще хуже. Хотя куда уж. Подумать только: мать боится родного сына пуще злейшего врага.

По словам Екатерины Петровны, она устала прощать. Этому есть предел. Антон еще раз доказал, что не заслуживает снисхождения своим поведением в ходе следствия и суда. Он не выразил сожаления по поводу гибели отца, не раскаялся в своих поступках. И все же не хочется верить, что, как утверждают, в 27-летнем парне не осталось ничего человеческого и его способна исправить лишь могила.

Леонид ВИНОКУРОВ.

ЗОЛОТОМ ПО ЗЕЛЕНОМУ

Эта книжка зеленого цвета, скорее похожая на блокнот, появилась в магазинах месяца два назад. Название из двух слов: «Плошча Свабоды».

...НЕКОГДА мне довелось вступать в Минск вместе с войсками. Был месяц июль. Сорок четвертый год. И почему-то именно площадь Свободы (она тогда называлась «Плац Волі» —и так было долго, а прежде это был Высокий рынок) стала местом, куда мы, ефрейторы и сержанты, выпросив у старшины увольнительную, собирались попить минского пива, возле будки с огромной бочкой, купить газеты в киоске на углу, поглазеть на подводы, приезжающие к действующему тогда костелу, с неторопливыми и приветливыми людьми, которые уважительно согревали нас взглядами и угощали махоркой... Впрочем, я взял в руки книжку литературно-критических статей. Автор их— Александр Станюта.

Некоторые печатались в журнале «Дружба народов», иные в «Немане». Странички с «Міражамі» — в «ЛіМе». Быков, Брыль, Стрельцов, Жук, Козько, Адамович, Карамазов, Бечик, Асташонок... Имена, которые на слуху у читателя художественной литературы. И — публицистики. И — критики. Имена, без которых трудно представить литературные будни, скажем, конца 70-х и начала 80-х годов. Да, они на слуху у читателя, но вот ведь в чем загвоздка: читателей-то художественной литературы нынче поубавилось. Как зрителей в театре. И в кинозалах. Так кто потянется к этой «Плошчы Свабоды»? Не обречены ли теперь подобные издания на «простой» без спроса?

Нечто похожее мелькает у тебя в мыслях, а книжку ты все же листаешь. Что-то удерживает тебя у полки. Ага, ты в пожелтевшей от солнца пилотке, в сбитых сапогах тянул армейскую лямку, а он, Саша Станюта, подростком бегал по минским улицам, подлаживаясь под шаг похожих на тебя ребят, но без ремней, босоного шагающих под конвоем охранников с немецкими овчарками... «С немецкими» — это в оккупированном гитлеровцами Минске. Чуть позже А. Станюта вспомнит, как мимо тех же пакгаузов вскоре вели все тех же наших военнопленных, которые выжили и вырвались из-под конвоя, но попали под охрану другого — энкавэдэшников, а там — в товарняки на запасных рельсах «и в дальний путь, на долгие года», — кто в Воркуту, кто за Урал.

Задержавшись на этой книжной странице, я начинаю вспоминать свои тогдашние впечатления и размышлять о том времени, когда мы и представить себе не могли, что настанет час правдивого и мучительного осмысления в литературе и в искусстве всей, ничем не прикрытой и не заслоненной ни цензурой, ни предрассудками, правды о трагедийном недавнем прошлом, час преодоления писателями и художниками приторно официозного фарисейства и лжи. Начинаю размышлять вместе и заодно с автором «Плошчы Свабоды».

Думаю, давнее знакомство с творчеством и глубокое постижение мировоззрения Ф. Достоевского влечет А. Станюту преимущественно к тем произведениям современной белорусской литературы (и не только литературы — примечательны его заметки о фильмах Л. Шепитько и Э. Климова «Восхождение», «Прощание», «Иди и смотри»), которые пристально вглядываются в человека, ставшего вдруг одиноким, даже в толпе подобных себе, выбитого из колеи, в человека, почему-либо теряющего все права и все опоры, то обремененного новыми для себя духовными обязательствами, то вызволенного от них и обнищавшего духом.

Скажем, разбор повести В. Карамазова «День Бориса и Глеба» построен так, что мы как бы идем следом за ее героем Тимофеем Мурашко и ощущаем его ушибы о те углы, которыми богата наша действительность, среда, обстоятельства. Городской житель, этот герой исподволь чувствует, сколь неуместна в реальной жизни хвастливая бравада ненароком преуспевающего неофита. Тут не привычное столкновение «города и деревни», а нечто более глубокое: крушение обольстительных миражей означает возмужание личности и возвращение ее к истокам народной нравственности. Оказывается, вечно стремясь к удаче, к счастью, к совершенству, человек не достигает того, чем стоило бы успокоиться в самодовольстве, что приносит полное удовлетворение.

Собственные жизненные наблюдения и духовное соучастие с тем, что дает ему книга или фильм, вносят в повествование А. Станюты привлекательную исповедальную ноту. Впитанные в детские годы впечатления, записанные порою с дневниковой непосредственностью, сочетаются с происходящим на наших читательских глазах осознанием того, что сообщают нам, читателям, произведения литературы и искусства.

Вот такой получился у А. Станюты книжный дебют в области литературной критики (пятнадцать лет назад у него издавалась кандидатская монография «Постижение человека»—о творчестве Ф. Достоевского). С подобной зрелостью ума и вкуса, помню, некогда дебютировал у нас Варлен Бечик, выпустивший в 1974 году первую книгу «Свет жывы і блізкі». Опыт преподавательской работы в университете, редакторские навыки, полученные, кстати, А. Станютой в газете «Знамя юности», в соединении с исканиями в области художественной прозы определили сложившийся стиль и манеру его разговора с читателем.

Кто же станет читателем, чьи руки потянутся к книжке «Плошча Свабоды» сегодня? Время-то стоит на дворе не такое, чтоб по-прежнему нас влекло к вольному читанию («читанию» — не «чтению», а к тому занятию, что сродни «музицированию»). Суетимся мы в погоне за модными реликтами, за поражающими разоблачительной сутью новинками или, наоборот, за раритетами, которые прежде укрывались от широкого читателя. Некогда вроде возвращаться на площадь Свободы.

То-то и есть: «вроде».

Александр Станюта предлагает нам обратиться к собственному опыту. И читательскому в том числе. Потрясения в обществе, та круговерть манифестов и судеб, которая теперь занимает наше внимание, заполняя, так сказать, атмосферу, авансцену политической жизни, сама нынешняя общественная ситуация возникла из первоначальной потребности народа в переменах. Из необходимости исторической ломки. «Это» предчувствовалось и, возможно, самыми прозорливыми из нас предугадывалось задолго до знаменитого 85-го. Предугадывалось особенно восприимчиво теми, кто был взбудоражен XX съездом КПСС и последующей «оттепелью». В книжке «Плошча Свабоды» (замечаете, сколь не случаен выбор названия ее!) как раз и проступают некоторые важные для нашего осмысления приметы пробуждения и борьбы за собственное достоинство воистину правдивой литературы, честного искусства.

Автор не робеет перед тем, что у того же В. Быкова уже есть солидные литературно-критические летописцы, толковые исследователи. Его, А. Станюты, заметки на полях «Знака беды» или «Облавы», «Сотникова» или «Круглянского моста» выводят свою диаграмму художественной достоверности, ставшей первым неотразимым качеством быковской прозы. Какую-то неувядаемую детскую доверчивость, которой отмечен был дар М. Стрельцова, ощущаешь, читая в книжке посвященные ему страницы. Я. Брыль, о котором в критике уже сказано полно и очень ярко, вдруг предстает перед нами в свежем свете именно сегодняшнего читания его удивительной прозы («читания», повторю, как «музицирования»).

Интересно, как А. Станюта иногда «прицеливается» к главному тезису своей статьи. Например, говоря о Михасе Стрельцове, критик примеривается, что бы такое припомнить, с чего бы начать. Скажем, может быть, с того июньского вечера, когда они, еще студентами, сидят в привокзальном сквере, а по одну сторону стучат на рельсах красные трамваи, по другую — зеленые пассажирские составы и каждый улыбается чему-то своему, понятному обоим... Потому понятному, что молчат они, по словам А. Станюты, на языке своего общего возраста.

На этом литературно-критическом языке — своего возраста, поколения! — и ведет живую беседу с нами автор книжки «Плошча Свабоды», приближая нас к пониманию эстетической ценности созданного тем же М. Стрельцовым, и к этической сосредоточенности на важных нравственных исканиях уже нынешней поры.

А глава «Міраж» вводит читателя в дом матери автора — известной актрисы Стефании Михайловны Станюты. И необычная подсветка жизненной яви и ее сценического или экранного отражения превращает знакомое в новое. Как и предстающие в других главах облики А. Адамовича и Э. Климова, Л. Шепитько и, к примеру, Л. Крюка (как рано ушел из жизни этот талантливейший актер театра и кино!), запечатленные в разных ипостасях и в разные времена.

...Вот так, почти незаметно для себя, непринужденно и любопытно читал я взятую наудачу с полки книжного магазина ...вроде бы не слишком созвучную нашей теперешней маяте... в зеленом... цвета травы и листвы... похожую на блокнот... Хорошую, оказывается, книгу!

Борис БУРЬЯН.

А. Станюта. «Плошча Свабоды», Изд-во «Мастацкая літаратура», Минск, 1991 г.

ПУЛЬС ПЛАНЕТЫ

В выпуске используются материалы ИМА-пресс, ИАН, ТАСС.

Во все времена имена казненных: королей и матерых преступников, политических деятелей и бунтовщиков становились известными и широкой публике. Непосредственные же исполнители смертных приговоров почти всегда оставались безымянными.

Это «упущение» решил исправить Хильми Султан — представитель уникальной профессии — палач Арабской Республики Египет. На первый взгляд, этот невысокий худощавый человек отличается от своих сограждан, пожалуй, лишь огромными усами.

А глаза такие добрые...

Кое-что о премудростях египетской казни

— РОДИЛСЯ я в 1938 году,— рассказал он журналистам.—С детства мечтал стать военным. Добровольцем ушел в армию. Вернувшись, по ложному обвинению попал в тюрьму, где и просидел 45 дней.

По словам Хильми Султана, после освобождения он твердо решил поступить на службу в полицию.

— А как случилось, что обыкновенный полицейский стал палачом! — поинтересовались журналисты.

— В 1968 году прежний палач собрался на пенсию, а замены подготовить не успел. Из молодых полицейских тогда отобрали 17 человек, согласившихся освоить это ремесло. Работа палача предъявляет к человеку особые требования, главные из которых — физическая сила, душевное равновесие и образцовое поведение. Видимо, лишь я один обладал этими качествами.

Два года продолжалось обучение.

— Когда я впервые увидел, как вешают человека, то 3 дня ходил, не понимая, что происходит вокруг, — говорит Хильми. — Но постепенно страх и отвращение исчезали.

Во время разговора Хильми Султан теребит свой гигантский ус.

— Почему у вас такие необычные усы! Это обязательный атрибут профессии! — поинтересовались репортеры.

— Приговоренный к смертной казни должен испытывать страх даже от моей внешности, и именно эти огромные усы иной раз дают нужный эффект. К тому же они очень подходят к черной одежде, которую я надеваю во время казни.

— Говорят, что у вас или железное, или окаменевшее сердце.

Хильми смеется: по его убеждению, перед смертником он просто обязан выглядеть непреклонным.

Хотя, по правде говоря, — замечает он, — если случайно вижу в тюремных коридорах осужденного, моя спина моментально покрывается потом. А в жизни я не могу даже слышать, как плачут дети.

— Ваши родственники и односельчане знают, кем вы работаете!

— Конечно, поэтому-то они меня и уважают, — отмечает Хильми. — Ведь я избавляю общество от тех, кто серьезно нарушил закон. Значит, я утверждаю законность.

Исполнитель смертных приговоров переходит к «тонкостям» ремесла. После вынесения судом смертного приговора дату его исполнения под строгим секретом сообщают Хильми. Начинается подготовка «орудий труда», требующая большого мастерства. Первым делом заготавливается основная деталь снаряжения — льняная веревка, сердцевина которой — проволока из особой меди.

Сама виселица очень напоминает футбольные ворота. На верхней перекладине крепится железная цепь. К ее последнему звену присоединяют приспособление в виде замкнутой подковы, через которое протягивается и закрепляется один конец веревки. На другом Хильми делает петлю. На голову смертника надевают балахон из черного материала, поверх которого накидывается петля.

— Последний сигнал — оглашение приговора, который зачитывает комиссия, состоящая из начальника тюрьмы, представителя прокуратуры, священнослужителя и врача, — продолжает Хильми. — Тогда я дергаю рукоятку, открывается люк под ногами осужденного, и он летит в 4-метровый колодец. Под тяжестью тела веревка натягивается и ломает у жертвы шейные позвонки. Так наступает смерть, — объясняет палач.

Хильми Султан говорит, что египетская веревка по качеству значительно уступает английской, которую специально импортировали из Великобритании до отмены там смертной казни.

— Нашу, — замечает палач, — больше трех раз использовать нельзя — и упругость не та, и медная сердцевина слабеет. А качество веревки — главное!

— И сколько же раз вы за свою карьеру дергали рукоятку!

— Около трехсот.

— А наиболее запомнившиеся смертники!

— Я вешал убийцу президента Анвара Садата, казнил кровопийцу из Менуфии, наводившего страх на всю провинцию, проститутку из Асьюта, убившую нескольких мужчин.

— И ни разу не возникали сомнения в правильности приговора!

— Никогда. Я уверен в справедливости египетских законов и профессионализме судей.

— Вам хорошо платят!

— Раньше за каждого повешенного — по 15 фунтов (примерно 5 долларов), недавно увеличили ставку до 20. Маловато, конечно, — замечает Хильми Султан. — Может быть, поэтому до сих пор нет желающих занять мое место. Я единственный палач в Египте.

Александр ЕЛИСТРАТОВ.
Каир.

Или пан, или пропал пан Бальцерович

«ОТЕЦ польской реформы» вице-премьер Речи Посполитой Лешек Бальцерович, не пользующийся расположением левых радикалов, крестьян и всех, кому не по вкусу нынешняя зарплата при нынешних ценах, чувствует себя не очень уверенно, отмечает бюро ИМА-пресс в Варшаве. Не исключено, что правительство Яна Белецкого пожертвует непопулярным министром во имя победы на парламентских выборах. Вместе с тем именно «план Бальцеровича», одобренный западными экспертами, является гарантом сохранения для Польши режима наибольшего благоприятствования со стороны Лондонского и Парижского клубов — объединений крупнейших коммерческих банков Запада. Если Бальцерович удержится и доведет свою программу до конца, он может получить Нобелевскую премию в области экономики.

Лошадь—тоже человек

ЧТО ЖЕ, вполне справедливо, если бы на состязаниях голову этого животного — не менее грациозного, чем его наездница, — также венчала шляпа. Подобный прецедент, как видите, уже имел место... в объективе фоторепортера во время международных соревнований в Висбадене (ФРГ).

Это рисунок Аманды

ЗНАМЕНИТАЯ певица и художница Аманда Лир представила свои работы, посвященные Швейцарии, на выставке, проходившей в Мюри.
НА СНИМКЕ: Аманда ЛИР (слева) и ее картина «Гельвеция».

Утечка съедает надежды

(«Вашингтон таймс» об эмиграции из СССР)

ЕСЛИ демократические страны «семерки», которые рассматривают сейчас планы Михаила Горбачева по перестройке советской экономики, захотят узнать подлинные причины того, от чего его надежды обречены на провал, пусть они изучат советский феномен, известный как «великая утечка умов».

Пусть они зададут себе вопрос: могла ли послевоенная Япония так быстро и с таким успехом восстановиться, если бы из этой побежденной империи происходила «утечка умов»? Могла ли разгромленная Германия так быстро и с таким успехом восстановиться, если бы имела место «утечка умов» из этой побежденной империи? Главный секрет их экономического и технического возрождения состоял не только в их рыночной экономике, но, что очень важно, и в превосходном образовании, высокой заинтересованности рабочей силы.

«Утечка умов» из Советского Союза достигла таких опасных масштабов, что, согласно сообщению Московского радио, была создана международная ассоциация, финансируемая советскими и западными организациями, чтобы найти западные фирмы для создания совместных предприятий, которые могли бы побудить советских ученых отказаться от эмиграции в страны с более благоприятными условиями.

Но до тех пор пока Горбачев, который должен еще предстать перед избирателями на свободных выборах, будет пытаться настаивать на законности социалистической идеологии, невзирая на неудачи, на которые она обрекла ослабевшую советскую экономику, какой смысл составлять планы капиталовложений в СССР?

Как отмечается в исследовании, проведенном недавно по заказу радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода», «массовый исход ученых и технических специалистов ставит под угрозу будущее советской науки». Эта «утечка умов», безусловно, отбросит научные исследования в стране назад на целые десятилетия. Согласно советским статистическим данным, в 1989 году на Запад уехали 2.653 сотрудника Академии наук СССР. Это в пять раз больше, чем в 1988 году. Советские социологи предсказывают, что, если политико-экономическая ситуация в ближайшее десятилетие не улучшится, страну покинут полтора миллиона специалистов с высшим образованием.

Главная причина массовой эмиграции, говорится в докладе радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода», состоит в том, что у этой элиты нет уверенности, что в ближайшем будущем возможно хоть сколько-нибудь значительное улучшение в советской экономике.

В то время, когда военный сектор, как полагают некоторые, все еще расходует 35 процентов уменьшающегося советского валового национального продукта, бюджет Академии наук СССР в твердой валюте был сокращен на 50 процентов. Несмотря на распоряжение Горбачева об увеличении платы научным работникам, их уровень жизни продолжал падать.

Ураган по имени «Эдит»

Назначение Эдит Крессон премьер-министром Франции обрадовало женщин и местных промышленников, но сильно напугало зарубежный деловой мир

ФРАНСУА Миттеран, один из лучших игроков в политические шахматы, пожертвовав конем, выдвинул в королевы пешку. Повергнув в изумление всю страну, он заменил способного, пусть и бесцветного, Мишеля Рокара Эдит Крессон.

Первая в истории Франций женщина-премьер в свои 57 по-прежнему красива. Она выросла в достатке, училась в лучших школах. Вышла замуж за состоятельного человека: ее супруг (сейчас он на пенсии) занимал высокий пост в автомобильной компании «Пежо». Была членом Европарламента, мэром города Шательро и министром нескольких ведомств. Крессон — горячий сторонник Миттерана, с которым проработала в тесном контакте двадцать шесть лет.

Последнее обстоятельство породило многочисленные слухи о любовной интрижке между президентом и новым премьер-министром — Франция остается Францией. Крессон отвергла эти сплетни, сказав, что критики «застряли в будуаре». Согласно опросу газеты «Фигаро», 65 процентов избирателей удовлетворены решением Миттерана. Жак Ширак, мэр Парижа и лидер правой оппозиции, назвал выбор президента поступком «настоящего государственного деятеля». А очень ехидный обычно журналист «Монда» Клод Саррот прокомментировал: «Наконец-то! Теперь француженки будут видеть себя по-новому в зеркале телевизионных экранов».

Резкая и прямолинейная, одних — прежде всего женщин — Крессон заражает энтузиазмом, у других вызывает неприязнь, но даже самые злостные недоброжелатели отдают дань ее хватке и храбрости. Теперь об Эдит будут судить по тому, как она справится с внутренними проблемами страны. Второму лицу государства придется стать более осторожной в выражениях, сдерживать свой темперамент и научиться искусству компромисса.

Крессон готова к борьбе. Ее мебель еще не успела прибыть в правительственную резиденцию Матиньон, а новоиспеченный премьер уже публично критиковала Японию за «герметически закрытый» внутренний рынок и европейские страны — за «вялую» защиту от «иностранных хищников», обвиняла Соединенные Штаты в том, что они позволили японцам «завладеть» своей экономикой. Эдит обещает создать «сбалансированную» Европу, где Франция станет такой же сильной, как и Германия. Крессон намеревается оживить промышленность, снизить уровень безработицы, превышающий ныне 9 процентов, и призывает сократить квоты на ввоз в страну японских автомобилей — вопрос, по которому разделились мнения членов ЕС.

Французские предприниматели приветствовали назначение Крессон, ожидая значительной правительственной помощи. Бизнесмены в особом восторге от ее плана координации деятельности промышленных, торговых и исследовательских организаций по японскому типу. Но реакция Токио, Вашингтона и Брюсселя оказалась резко отрицательной: в бытность свою министром сельского хозяйства, промышленности, внешнеэкономических связей Крессон придерживалась протекционистской линии. Вполне вероятно, в переговорах по общеевропейской торговой политике ее позиция будет столь же жесткой.

Такое впечатление, что должность премьер-министра была создана специально для Крессон. Хотя с экономикой Франции в последнее время все в порядке, растущая безработица и углубляющийся торговый дефицит — тревожные симптомы. Еще большее беспокойство вызывают программы пенсионного обеспечения и национального здравоохранения. Социалисты в парламенте находятся в меньшинстве и не могут рассчитывать на голоса коммунистов. Лидер центристской партии недавно предупредил, что Крессон не стоит надеяться на медовый месяц в правительстве. Его не устраивает присущий ей «дух партизанщины и сектантства».

Во французской национальной политике женщины всегда были представлены значительным меньшинством, поэтому многие полагают, что Миттеран войдет в учебники истории как человек, нарушивший правила. Конечно, у него были на то свои причины. Через полтора года страна вступит в единый европейский рынок, что грозит небывалой конкуренцией в промышленности. Крессон выступает поборником усиления индустрии через вмешательство государства и правительственную помощь. Кроме того, до марта 1993 года Миттеран должен провести выборы, и — по состоянию дел на сегодня — социалистическая партия может проиграть. Задача Эдит — создать ей благоприятный имидж в глазах избирателей.

Не исключено, решения нового кабинета будут систематически блокироваться парламентом, и Крессон придется просить Миттерана о роспуске последнего. Впрочем, кое-кто полагает, что хитрому президенту такое даже на руку и, предлагая Эдит портфель премьер-министра, он именно на это и делал ставку. По мнению Сержа Жюли, редактора газеты «Либерасьон», с учетом возможного ухудшения экономической ситуации в интересах социалистов — досрочные выборы. Однако, когда бы они ни были назначены, Крессон выставит на них свою кандидатуру.

(По материалам журнала «Ньюсуик»).

Популярный американский актер Джек Николсон скоро, вероятно, изрядно пополнит свой «кровавый банк» — он положит в карман десять миллионов долларов, если согласится сыграть роль Дракулы в фильме Фрэнсиса Форда Копполы.

Вампир Джек

«ДРАКУЛА» Брэма Стокера рассказывает об истории князя, жившего в XV веке в замке среди Карпатских гор, к северу от Бухареста. Влад Тепес (Дракула) защищал Румынию с большой отвагой и жестокостью. Он насаживал вражеских солдат на кол и насмехался над ними до тех пор, пока они не умирали. Рассказывают, что Дракула был вампиром. Согласно открытиям двух нью-йоркских историков Раймонда Мак Нелли и Раду Флореску, сделанным несколько лет назад, злой дух Дракулы продолжает жить.

Фильм Фрэнсиса Форда Копполы будет сниматься в Голливуде и Италии в конце этого года. Если Джек Николсон примет предложение, ему предстоит идти по стопам таких актеров, как Бела Лугози, Джек Пэлэнс, Кристофер Ли, Джордж Гамильтон и Франк Лангелла.

Хорошенькое дельце

Когда любовник Мадонны Тони Ворд сказал ей, что ему нужно отлучиться на несколько дней, чтобы «уладить одно маленькое дельце», она вряд ли догадывалась, что он имеет в виду свою женитьбу.

ДВАДЦАТИСЕМИЛЕТНИЙ Ворд женился на австралийке Амалии Парамидос, которой 24 года, в Лас-Вегасе, после чего преспокойно вернулся к певице. Амалия разрешила Ворду проводить время с Мадонной при условии, что он будет бывать дома по уик-эндам. Но работники иммиграционной службы занялись сейчас проверкой сообщений о том, что Тони женился на Амалии, чтобы дать ей возможность получить «зеленую карточку» и право работать в Америке.

СТАДИОН

«Стратег» намерен взять свое...

Недавно шахматный клуб «Стратег» минского Дворца пионеров и школьников провел матч-турнир с юными шахматистами из Голландии.

Слово — одному из организаторов турнира Сергею Пармону.

— Мы не ожидали, что в Голландии шахматы так же популярны, как, скажем, футбол или шашки. Рассчитывали на легкую победу и выставили не самый сильный состав. В результате голландские шахматисты победили, оставив приятное впечатление. У них нет педагогов-тренеров, шахматы они познают в свободное время, по книгам, журналам.

За время турнира гости познакомились с нашим городом, побывали в Хатыни, Раубичах, в семьях наших детей. Ребята подружились, обменялись адресами. По окончании турнира все были награждены призами и видеокассетой о пребывании в Минске.

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность представителям команды гостей — Дарме Тиаму, Хансу Клипу, Руди ван Халу и Хендрику Хоогендорну, всем тем, кто помогал организовать наш турнир.

В октябре мы планируем принять участие в открытом детском международном турнире в городе Наймегене (Голландия), надеемся отыграться.

Наш корр.

ТЕННИС

Минчанка Наталья Зверева дольше всех среди наших спортсменов продолжала борьбу в одиночных соревнованиях открытого чемпионата США, но и она вынуждена была зачехлить ракетку после поражения в 1/8 финала от известной испанской теннисистки Аранты Санчес — 3:6, 6:7.

Героем очередного дня турнира стал популярнейший американский мастер ракетки Джимми Коннорс. В понедельник пятикратному победителю чемпионатов США исполнилось 39 лет, и он отметил день рождения отличным матчем против своего соотечественника 24-летнего Аарона Крикштейна. Во встрече, продолжавшейся 4 часа 42 минуты, ветеран сумел взять верх — 3:6, 7:6, 1:6, 6:3, 7:6 и вошел в восьмерку сильнейших.

ХОККЕЙ С МЯЧОМ

Сообщаем результаты матчей розыгрыша Кубка СССР: «Саяны» (Абакан) — «Маяк» (Краснотурьинск) — 11:2 (7:0), «Водник» (Архангельск) — «Локомотив» (Иркутск) — 8:0 (2:0), «Сибсельмаш» (Новосибирск) — «Зоркий» (Красногорск)—0:13 (0:4).

ХОККЕЙ С ШАЙБОЙ

Трудно припомнить какой-либо турнир, на котором сборная СССР потерпела бы два поражения подряд, но сегодня это — реальность. Во втором туре Кубка Канады наши проиграли в Монреале шведам — 2:3 (0:1, 0:1, 2:1). В Саскатуне сборная Суоми одолела команду Чехо-Словакии — 1:0 (0:0, 0:0, 1:0). В Гамильтоне канадцы нанесли поражение сборной США — 6:3 (3:0, 2:2, 1:1). Турнирную таблицу возглавляет Канада и Финляндия, имеющие по три очка, а замыкает сборная СССР с нулем.

Возвращаясь к теме

Итак, то, о чем все настойчивее говорили в последнее время специалисты, свершилось — Международная федерация тенниса запретила Монике Селеш выступать на Олимпийских играх-92 в испанской Барселоне.

Обидно, но по заслугам

ТЕМ, КТО внимательно следит за событиями в теннисном мире, хорошо известна вся предыстория этого решения. Однако все же, наверное, надо ее напомнить. Селеш не выступила в конце июля 1991 года в розыгрыше Кубка федерации за сборную Югославии. Впрочем, делать она этого вовсе не собиралась. Хотя было одно условие, которое могло бы изменить ее позицию. Дело в том, что, как стало известно американской газете «Нью-Йорк таймс», «Селеш и ее семья, которые шесть лет назад переехали в штат Флорида, по имеющимся данным, требовали от Федерации тенниса Югославии выплаты еще до турнира 250 тысяч долларов за участие в нем Моники».

«Нью-Йорк таймс» получила также сведения «из близких к семейству Селеш источников» о том, что аналогичный отказ — правда, более неожиданный — ранее играть в Уимблдоне был стратегически рассчитанным шагом. Судя по этой информации, если Селеш сохраняла позицию лучшей в мире после Уимблдонского турнира, то компания, ракетки которой она рекламирует, «предоставила бы ей огромное вознаграждение». И Селеш сказалась травмированной, удержав первую строку в табели о рангах, правда, ненадолго. А второй целью уимблдонского отказа было стремление подготовить почву для аналогичного неучастия в розыгрыше Кубка федерации.

Да, Селеш представила в Международную федерацию тенниса медицинскую справку (от того же врача, который выписывал ей «освобождение» от Уимблдона). Однако обстоятельства — Селеш практически тут же выступила в весьма прибыльном турнире в штате Нью-Джерси — вынудили МФТ усомниться в достоверности диагноза медика.

Но давайте взглянем на проблему в общем плане. Подобная симуляция по тем или иным соображениям — изобретение далеко не сегодняшнего или даже вчерашнего дня. «Джон Макинрой, — пишет в этой связи «Нью-Йорк таймс», — как-то сказал, что нет в мире такого высококлассного теннисиста, который не смог бы выдумать травму, чтобы не играть в том или ином турнире». А вот слова самого ведущего в прошлом американского игрока: «Ваше физическое состояние достигает такого предела, когда всегда находится какая-то болячка. И дело не в возрасте, до этого доводит турнирная жизнь. Если вы хотите играть, то вы ее игнорируете. А если нет, то вы всем на нее жалуетесь».

Учитывая поведение Селеш, а также высказывания Макинроя, МФТ надо что-то предпринимать в целях недопущения в будущем таких ситуаций. Причем еще не так давно относительно эффективный способ — штрафы — сегодня уже не действует. Доходы ведущих теннисистов сейчас позволяют им не обращать большого внимания на такие «мелочи». Например, Селеш в этом году уже оштрафована на 26 тысяч долларов. Всего-то навсего! Или, напоминает «Нью-Йорк таймс», «в прошлом году Ассоциация профессионального тенниса оштрафовала примерно на 100 тысяч долларов Стефана Эдберга, Андрэ Эгасси и Ивана Лендла (каждого из них) за неучастие в турнирах, в которых они должны были играть. Какова же была их реакция? «Вам как заплатить — наличными или чеком?»

В настоящее время, сообщает «Нью-Йорк таймс», существует одно весьма интересное предложение. Игрок, который отказывается от участия в турнире менее чем за неделю до его начала, не обязан представлять медицинскую справку. Вместо этого его должен обследовать и сделать свое заключение врач, работающий по контракту с МФТ. Если же теннисист не пожелает пройти такую процедуру, то он или она автоматически исключается из следующего турнира «Большого шлема», в котором он или она собирались участвовать. Или в случае Кубка Дэвиса и Кубка федерации — из ближайших Олимпийских игр.

«Делать, действительно, что-то надо, раз некоторые, пусть даже талантливые, игроки полагают, что им позволено делать все, что вздумается. И чтобы избежать подобного в будущем, МФТ следует разработать правила, которые делали бы для теннисистов кристально ясным, что никто не собирается терпеть их своенравное поведение»,—подчеркивает «Нью-Йорк таймс».

А. ЛАЗАРЕВ.
(ТАСС).

Физкульт-ура!

МОСКВА. Любители аэробики на главном стадионе страны во время праздника физкультуры и здоровья «Спорт для всех». Фото А. ЯКОВЛЕВА. (ТАСС).

С натуры

«А сейчас леплю Ельцина...»

или Во что играют наши дети

ЕЩЕ НЕДАВНО самой популярной у наших детей была игра «в магазин». Листики разных деревьев служили им талонами на соответствующие вещи, и с этими листиками в руках дети атаковали «продавщицу», требуя «товар».

Во что же они играют сегодня?

...Моя подруга, занимаясь домашними делами на даче, вдруг услыхала скандал, который устроили во дворе ее дети.

— Вон отсюда! Убирайся!

— Сам убирайся!

— Преступник, изменник, убийца! Тебе здесь не место!

Подруга выбежала на крыльцо.

— Дети, как вам не стыдно! Что случилось? Почему вы ссоритесь?

— Что ты, мамочка, мы не ссоримся. Мы играем в депутатов.

На днях я зашла к сестре. Взрослые «приклеились» к телевизору, а десятилетняя Алеся что-то лепила из пластилина в своем уголке, казалось, не обращая на них никакого внимания.

— Что ты лепишь, Алеся?

— Вот это «Белый дом». Здесь будут баррикады. А сейчас леплю Ельцина на танке.

Рядом на столике были разбросаны ее рисунки. Я просмотрела их и удивилась, как интересно трансформируется наша действительность в сознании маленького гражданина. Впрочем — судите сами.

Светлана КЛИМКОВИЧ.
Рис. Алеси КЛИМКОВИЧ.

Нелишне знать

Жил в России народ долговечный...

КАК ДОЛГО живут русские? По продолжительности жизни в Европе ныне они занимают последнее, 34-е место — менее 70 лет. Японцы, занимающие лидирующее место в мире,—79 лет, американцы (у них 17-е место)—75.

Долгожителей не часто встретишь в современной России. Если бы наши предки узнали об этом, их удивлению не было бы предела: в прошлом долгожительство было весьма распространенным явлением.

Мемуарная литература XV—XVII веков содержит довольно любопытные свидетельства. Так, капитан Маржерет, нанявшийся на службу к царю Борису Годунову, писал в своей книге «Состояние Российской державы и Великого княжества Московского» в 1606 году: «Многие русские доживают до 80, 100, 120 лет и только в старости знакомы с болезнями. За исключением царя и главнейших вельмож, никто не признает лекарств. Чувствуя себя больным, простолюдин обыкновенно выпивает добрую чарку водки, всыпав в нее заряд ружейного пороха или смешав напиток с толченым чесноком, и тотчас идет в баню, где в сильнейшем жару потеет часа два или три».

Не знаю, как насчет пороха (это свидетельство больше нигде не повторяется), а вот насчет водки и чеснока—это совершенно точно.

В более поздние времена долгожителей среди русских тоже хватало... Александр Пушкин описал свою встречу со 160-летним казаком и события 1667—1671 годов, рассказанные им,—восстание Степана Разина, в котором тот сам принимал участие.

В начале нашего века, когда отмечалось 100-летие разгрома Наполеона под Москвой, русская пресса писала об очевидцах и участниках событий 1812 года, продолжавших жить и здравствовать в 1912 году,—108-летнем фельдфебеле Иване Зорине, 111-летней Надежде Суриной, 139-летнем Родионе Медведеве.

Император Николай II при посещении поля былого сражения с Наполеоном встретился под Москвой со старожилами окрестных сел. Проживших более века там оказалось шесть человек, и царь из-за уважения к их преклонному возрасту позволил им сидеть в своем присутствии.

Из множества имеющихся свидетельств тех далеких времен явствует, что население России в силу своего генотипа, в силу природных условий и условий питания имело возможность жить долгой и бодрой жизнью. Жители российских сел и городов и без молодого вина и минеральных вод, без дынь и абрикосов доживали до необычайно преклонного возраста, сохраняя при этом и душевное равновесие и ясность ума.

И если сейчас среди российского люда подобных старцев нет, виной тому разрушающее действие человека на среду обитания и образ жизни. Особенно в последние годы.

Дмитрий ТУЛАЕВ.

Из «Досье «02»

Где всплыла золотая рыбка,

или Еще раз о деликатесах на обочине

В ГАЗЕТЕ «Знамя юности» не раз в этом году сообщалось о фактах, когда то ли на свалке, то ли закопанными в землю обнаруживались крупные партии деликатесов. Имели место такие случаи и на Витебщине. Но так как виновных найти не удавалось, то оставалось лишь гадать: почему ценные продукты оказывались бесхозными. Но на этот раз сотрудникам отдела борьбы с экономическими преступлениями Управления внутренних дел Витебского облисполкома удалось тайное сделать явным.

...Как-то водители, остановившиеся на шоссе Киев — Ленинград, почувствовали зловонный запах и полюбопытствовали, откуда же он исходит. То, что увидели, потрясло их: расположенный неподалеку песчаный карьер был заполнен копченой сельдью. Как потом выяснилось, было ее здесь около пяти тонн. Следствие позволило узнать следующее...

Зверокolхоз «Россия» Волховского района Ленинградской области закупил в Мурманске свежемороженую атлантическую сельдь. Не подумайте, что она ему понадобилась для кормления пушных зверей. Их в хозяйстве... попросту не было. Дельцы намерены были подзаработать на перепродаже рыбы. При ее покупке заплатили по 1 рублю 50 копеек за килограмм. Во столько же обошлось копчение ее на Новоладожском рыбкомбинате. После чего колхоз предложил сельдь уже по 6 рублей за килограмм ленинградской кооперативно-коммерческой фирме «Лето», руководители которой тоже непрочь были на этом погреть руки. Хотя, казалось бы, куда уж дальше взвинчивать цену? Но незадачливым коммерсантам изменило чувство меры, и как результат — сверхдорогую селедку реализовать на берегах Невы не удалось. Тогда фирма стала искать оптового покупателя на стороне. И представьте себе — нашла. Согласился перекупить селедку по цене 8 рублей за килограмм один из консервных заводов в Винницкой области, который, естественно, при этом тоже преследовал цель получить выгоду. А значит, в конечном счете, в розничную продажу должна была поступить поистине золотая рыбка.

Но перекупщики, а именно руководители фирмы «Лето», грубо просчитались и сели в лужу. Отправленная на Украину рефрижератором, селедка в пути испортилась. И не удивительно — ведь прошло уже около месяца, как она переходила из рук в руки. На консервном заводе продукт с явным душком брать отказались. Получив от ворот поворот, представители фирмы готовы были продать товар за бесценок местным хозяйствам для использования на корм скоту. Но и это не удалось. Пришлось ленинградским барышникам убираться восвояси. Хорошо зная, как в таких случаях должен уничтожаться испорченный продукт, решили себя не утруждать. Так 237 деревянных ящиков с селедкой оказались в карьере. И теперь, помимо прямых убытков в 40 тысяч рублей, фирма понесет и косвенные — крупный штраф за ущерб, нанесенный природе, придется заплатить по иску Городокского райисполкома. Возбуждено уголовное дело, ведется расследование.

Но кое-какие выводы можно сделать уже сегодня. Сейчас кое-кто очертя голову ударился в коммерцию, считая это несложным делом. Мол, ничего не стоит купить, перепродать и получить солидный навар. История, которую мы здесь рассказали, еще раз напоминает: заурядная спекуляция бесконечно далека от цивилизованного предпринимательства, не терпящего дилетантов.

Леонид ВИНОКУРОВ,
соб. корр. «Знамя юности».
Витебск.

ТВ: 4 сентября

Программа БТ

8.30. Утро республики.
8.45. Киноочерк.
9.00. ТВ—школе.
9.30. Лира.
11.30. Док. фильм.
12.20. «Что увижу, про то пою». На концерте авторской песни А. Иващенко и В. Васильева.
13.10. Телефильм.
13.30. «Идущие за горизонт». 2-я серия.
14.40. «Очаг». Док. фильм.
15.15. «Слушать в отсеках». Худ. фильм. 1-я серия.
16.30. Для детей. «Заячья школа». Спектакль.
17.15. Мультфильмы.
18.00. Док. фильмы.
19.00. Панорама.
19.25. Наш комментарий.
19.30. Цветы без вести пропавшему. Трагические страницы борьбы брестских железнодорожников (1941 г.).
20.15. Аспекты. Жатва-91.
20.40. Реклама.
20.45. Колыбельная.
21.00. Док. фильмы.
21.45. Премьера видеофильма Белорусского телевидения «Записки Самсона Самосуя». 1-я серия.
23.00. Эхо дня.
23.15. «Записки Самсона Самосуя». 2-я серия.

Первая общесоюзная программа

6.30. Утро.
9.00. Детский музыкальный клуб.
9.45. Вместе с чемпионами.
10.00. «Гардемарины, вперед!» 2-я серия.
11.10. Мультфильм.
11.20. Хоккей. Кубок Канады.
12.00. ТСН.
12.10. Хоккей. Кубок Канады.
15.00. ТСН.
15.15. «Командировка». 2-я серия.
16.20. Премьера док. фильма. «Судьбы забытых кораблей».
16.50. Детский час
17.50. Биржевой пилот.
18.00. Мультфильмы.
18.25. Блокнот.
18.30. ТСН.
18.45. Планета.
19.30. Мир увлеченных.
19.45. Мультфильм.
19.55. «Гардемарины, вперед!» 3-я серия.
21.00. Время.
21.40. «Семейная хроника старых знакомых». «Света». Фильмы 1-й и 2-й. В перерыве (22.25) — Актуальный репортаж.
23.30. ТСН.
23.50. Поет Н. Гнатюк.
0.30. «Парадиз-коктейль».
1.30. «Гардемарины, вперед!» 3-я серия.
2.35. «Варлам Шаламов. Несколько моих жизней».

Вторая общесоюзная программа

8.00. Гимнастика.
8.20. Мультфильмы.
8.50. «Дом поэта». М. Волошин.
9.45. Немецкий язык.
10.15. Разминка для эрудитов.
11.00. Немецкий язык.
17.00. Международные соревнования по супермотокроссу.
17.45. Мультфильмы.
18.00. Грани.
19.00. Визитная карточка.
20.00. Вести.
20.15. Спокойной ночи, малыши!
20.30. На внеочередном съезде народных депутатов СССР.
22.00. Программа Фила Донахью «Лучшие тела Америки».
23.00. Вести.
23.15. «Про анекдот».

Коллектив редакции газеты «Знамя юности» выражает глубокое соболезнование сотруднице редакции М. В. Сульдиной в связи с постигшим ее большим горем—трагической смертью МАТЕРИ.

Главный редактор Павел ВОРОБЬЕВ.

Газета выходит 250 раз в году.

НАШ АДРЕС: 220041, МИНСК, ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 79, ДОМ ПЕЧАТИ, РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ЗНАМЯ ЮНОСТИ».

Рукописи и другие оригиналы, присланные в редакцию, не возвращаются и не рецензируются.

ТЕЛЕФОНЫ:
Приемная 32-81-11; отделы: политической жизни — 32-15-53; социально-экономических проблем—32-13-34; образования и культуры—32-15-27; новостей и спорта—32-55-69; писем и изучения общественного мнения — 32-00-73; объявлений — 32-20-11.

Газета отпечатана в типографии «Белорусский Дом печати».

Индекс 63851 Тираж 487620.

Зак. № 170.

М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12